

В. А. СЕМЕНОВ

**ДВА МОГИЛЬНИКА МАЗУНИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ПРИКАМСКОЙ УДМУРТИИ**

Эпоха раннего средневековья на юго-востоке Прикамской Удмуртии до недавнего времени оставалась совершенно не изученной. Благодаря исследованиям Удмуртской археологической экспедиции здесь удалось выделить группу памятников раннего средневековья, объединенных в мазунинскую культуру (Генинг, 1958). Число раскопанных памятников этой культуры еще не велико, поэтому небольшие материалы, собранные автором на двух новых могильниках этой культуры, заслуживают внимания.

ЧЕПАНИХИНСКИЙ МОГИЛЬНИК III—V вв.

Летом 1958 г. в Удмуртский республиканский краеведческий музей была доставлена эполетообразная застежка позднего типа (рис. 1—8), обнаруженная при земляных работах около д. Чепанихи Завьяловского района Удмуртской АССР. Место находки в том же году было обследовано автором.

Застежка была найдена у д. Чепанихи на небольшой возвышенности левого берега р. Россохи, левого притока р. Нечкинки—правого притока р. Камы. По рассказам местных жителей вместе с застежкой были найдены кости человека, а небольшие рекогносцировочные раскопки, вскрывшие три захоронения, позволили установить, что здесь находится древний могильник (рис. 1).

Погребение 1. На глубине 30 см хорошо прослежены очертания могильной ямы прямоугольной формы с закругленными углами. В северной части яма разрушена, размеры сохранившейся части 195х60 см. На глубине 60 см обнаружен мужской костяк, ориентированный головой на ССВ. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки были сложены вдоль туловища. На левом бедре лежал железный нож длиной 13 см с узким лезвием и слегка выгнутой спинкой (рис. 1—6). Между костями таза находилась железная пряжка овальной формы (рис. 1—2).

В засыпке могильной ямы обнаружено несколько черепков глиняных сосудов светлоохристого цвета с хорошо заглаженной поверхностью. Глина имела органическую примесь и обломки рыхлы по структуре.

Погребение 2. Справа от могилы 1 было вскрыто погребение подростка. Очертания могильной ямы прямоугольной формы с закругленными углами хорошо прослеживаются на глубине 30 см. Ее размеры 210х50 см, глубина 50 см. В запад-

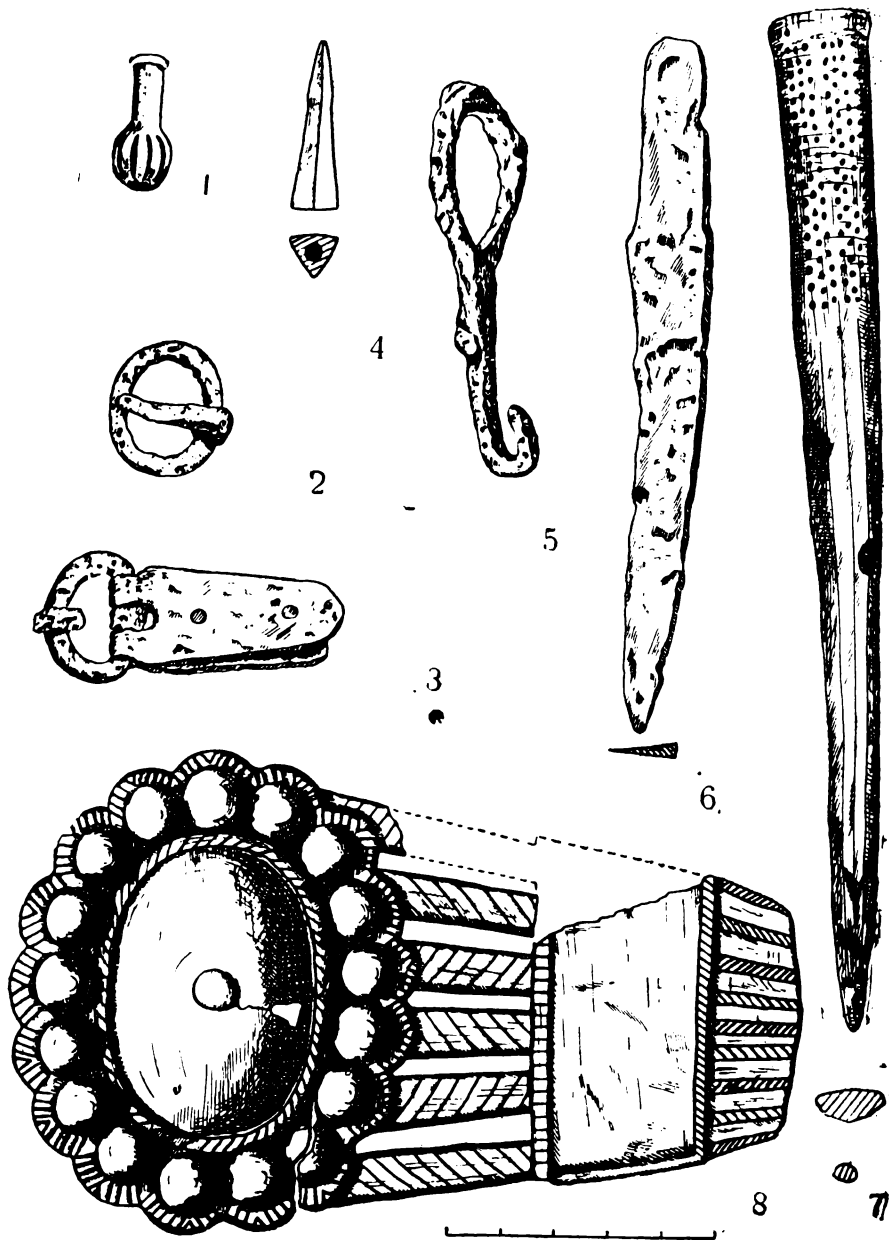

Рис. 1. Вещи из Чепанихинского могильника:

1—медная пронизка; 2-3—железные пряжки; 4—костяной наконечник стрелы; 5—железный крючок; 6—железный нож; 7—костяная проколка; 8—эполетообразная застёжка из меди.

ной части яма перекрывалась могильной ямой погребения 1. Костяк ориентирован головой на ССВ. Череп раздавлен, кости плохой сохранности. Погребенный лежал вытянуто на спине, левая рука положена вдоль туловища, правая—на таз. С левой стороны, выше тазовых костей, находилась железная овальная поясная пряжка, рядом с ней—другая с узкой пластинкой для ремня (рис. 1—3). На тазовых костях—подвеска со вздутым (рис. 1—1) и костяная орнаментированная проволока длиной 18,5 см (рис. 1—7).

Погребение 3. В 1,5 метрах к ЮЮЗ от первых двух было вскрыто еще одно, мужское, погребение. Очертания могильной ямы хорошо прослеживались на глубине 25 см. Яма—прямоугольной формы со слегка закругленными углами, размеры ее 185x70 см, глубина 65 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ. Кости рук, позвонки и ребра сильно смещены. Череп и кости ног хорошей сохранности. Справа, около плечевой кости, лежал нож длиной 15 см, аналогичный ножу из погребения 1. Среди перемешанных позвонков и ребер погребенного, около пояса, овальная железная поясная пряжка и пряжка с пластинкой для ремня. Обе аналогичны пряжкам из погребения 2. Около левой бедренной кости лежали бесформенные пластинки какого-то железного предмета. Слева, в ногах, обнаружены втульчатый костяной наконечник стрелы в виде трехгранной пирамидки высотой 3,1 см (рис. 1—4) и железный крючок (рис. 1—5).

Наиболее интересной вещью из вновь открытого могильника является эполетообразная застежка. Она имеет овальную заднюю бляху с костыльком, плоские стержни и трапецевидный передний щиток с крючком. Общая длина ее 15 см. Наибольшая ширина 9 см. Овальная задняя бляха состоит из гладкого поля со слегка выпуклым умбончиком в центре, обрамленного пояском из 17 полушарных выпуклостей. С внутренней и внешней сторон этого пояса помещены ленты с насечками, имитирующие шнур. Соединительных жгутов шесть, все они плоские с поперечными косыми насечками. Передняя трапецевидная пластинка разделена на два орнаментальных поля, заднее обрамлено бортиком с насечками, на переднем 9 рельефных полосок с насечками, также воспроизводящими шнуровые отпечатки.

Оригинальна техника изготовления застежки. Она отлита по частям—соединительные стержни, задняя бляха и передний щиток. Соединение отдельных изготовленных деталей производилось при помощи железных пластин, толщиной не более 0,5 мм. По краю всей застежки, в том числе в крайних стержнях, проходит пластина, залитая медью. Четыре средних стержня также имеют внутри железные пластины, которые выведены наружу и наложены с обратной стороны задней овальной бляхи почти на всю ее длину. Закреплены они при помощи одновременно отлитых скобочек. На переднем трапецевидном щитке эти пластины прослеживаются всего на 5 мм и не выступают наружу. На переднем щитке с обратной стороны три железные пластины также прикреплены в средней части скобочкой, а концы запаены.

Эполетообразные застежки, как известно, характерны для памятников пьяноборской и азелинской культур Прикамья. В пьяноборских комплексах встречаются застежки, имеющие круглую заднюю бляху и передний щиток треугольной формы, а также умбончик на задней бляхе обычно сильно выступающий, даже на подножке (Генинг, 1962, рис. 6—3—4; 7—35, 50, 72). Застежки с овальной задней бляхой и трапецевидным щитком, как правило, очень массивны, большого размера и имеют много соединительных стержней. Застежки пьянобор-

ского типа датируются временем не позднее конца II—начала III в. н. э. (Генинг 1962, стр. 22).

Застежка из Чепанихинского могильника по форме близка не пьяноборским, а азелинским формам, относящимся к III—V вв. н. э. (Генинг, 1963, табл. VI—VII, рис. 72). Но в технике изготовления чепанихинской застежки прослеживаются еще четко пьяноборские традиции—изготовление отдельных частей застежки, присоединение стержней к пластинам при помощи скобочек и пр. Все это заставляет отнести чепанихинскую застежку к довольно ранним послепьяноборским экземплярам и датировать ее в пределах III в. н. э.

Кроме застежки из вещей, близких пьяноборским, в погребении 3, обнаружен костяной втульчатый трехгранный наконечник стрелы (рис. 1—4). Наконечники этого типа в большом количестве встречаются в памятниках пьяноборской культуры (Генинг, 1962, рис. 11—2), в то время как для азелинской культуры характерны наконечники стрел черешковые и гораздо большего размера (Генинг, 1963, табл. XXI). Втульчатые костяные наконечники стрел были обнаружены и в Сайгатском могильнике мазунинской культуры (Стоянов, 1962, рис. 53—4, 5). Костяная проколка из погребения 2 (рис. 2—7) аналогична такой же вещи из погребения 15 Суворовского могильника на р. Вятке, относящегося к азелинской культуре (Генинг, 1963, табл. XVII—7).

Железные пряжки с вращающимся овальным кольцом и пластиной для ремня (рис. 1—3) часто встречаются в погребениях мазунинской и азелинской культур (Генинг, 1963, табл. IV, IX). Медная пронизка со вздутым и прорезями (рис. 1—1) и железный крючок (рис. 1—5)—типичные находки в составе мазунинских комплексов.

Все приведенные аналогии показывают, что погребения из Чепанихинского могильника должны быть отнесены ко времени III—V вв. н. э. В погребальном обряде нового могильника можно отметить следующие характерные черты: различная ориентировка погребенных; расположение могил рядами; бедность вещевого материала; незначительная глубина могил. Все это позволяет относить Чепанихинский могильник к памятникам мазунинской культуры. В погребениях преобладают вещи, характерные для мазунинской культуры.

НИВСКИЙ МОГИЛЬНИК

При археологических разведках в Воткинском районе Удмуртской АССР в 1956 г. в с. Перевозном местный житель Варламов Иван Степанович сообщил нам о находках древних вещей недалеко от села. При осмотре местности оказалось, что здесь находится древний могильник, а вещи, полученные от Варламова И. С., позволили определить его время и культурную принадлежность.

Могильник расположен на небольшом мысу в 1 км к югу от д. Нивы Воткинского района и в 1 км от русла р. Сивы, правого притока р. Камы. Местность, где расположен могильник, у местного населения называется «Селище». По ней проходит проселочная дорога из д. Нивы в д. Патраково. Вещи были обнаружены при рытье траншеи вдоль дороги (рис. 2). Кроме этой траншеи на мысу находятся еще три больших

круглых силосных ямы. Поверхность мыса задернована. При осмотре стенок траншеи были обнаружены четыре могильные ямы, в которых остатки разрушенных костяков лежали вытянуто на спине, головой на СВ, на глубине 50—70 см. Исследовать эти погребения нам не удалось.

Местные жители передали нам вещи из разрушенных могил, собранные при рытье траншеи, описание которых приводим ниже.

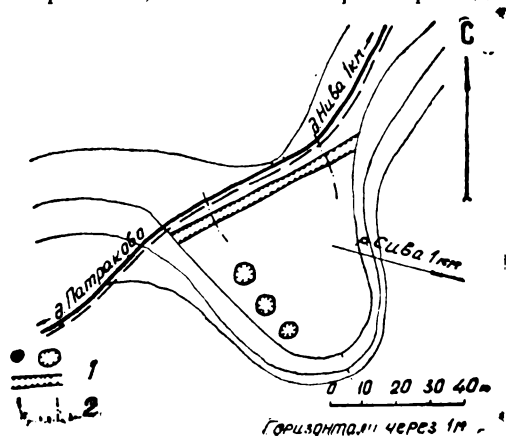

Рис. 2. План Нивского могильника:

1—силосные ямы и траншея, 2—примерная граница распространения погребений.

1. Обломок железного клинка кинжала или меча с двусторонним лезвием, шириной до 5 см и толщиной 5—8 мм. Крупный фрагмент длиной 20 см и несколько мелких по 5—6 см. Металл сильно окислен (рис. 3—13).

2. Железный топор с округлым расширенным обухом и расширенным полукруглым слегка оттянутым назад лезвием. Длина топора 16 см (рис. 3—12).

3. Два обломка витой гривны из медной проволоки диаметром 1,5—2 мм (рис. 3—10).

4. Обломок гривны из толстого медного дрота, обвитого медной ленточкой плоско-выпуклого сечения (рис. 3—11).

5. Височная подвеска из медной проволоки, обвитой медной ленточкой плоско-выпуклого сечения. На кольце кусок спекшегося железа. Подвеска изогнута, часть кольца и стержня обломаны (рис. 3—8).

6. Обломок от внешнего края бабочковидной фибулы. Пластинка из тонкой меди украшена по краям мелкими полугорошинами, обрамляющими две параллельные выпуклые полосы. Под медной пластинкой—масса, сильно пропитанная окисью железа (рис. 3—7).

7. Спаренные медные пронизки (2 экз.) с гофрировкой. На конце одной—кусочек окиси железа (рис. 3—9).

8. Восемькообразные подвески из тонкой медной проволоки (3 экз.). У одной концы спаяны так, что образуют два кольца. Возможно, что это обрывки одной цепочки. В звеньях двух колец—спекшиеся кусочки железа (рис. 3—4, 5).

9. Треугольные штампованные накладки из тонкой медной пластинки, углы в виде полугорошин с отверстиями для пришивания (рис. 3—1).

10. Поясная накладка из тонкой медной пластинки. Вверху отверстие для шпенька, при помощи которого накладка приклепывалась к ремню, внизу—петля для подвешивания колечка (рис. 3—6).

11. Колечко медное из полоски прямоугольного сечения. Возможно, что это колечко сделано для описанной выше накладки (рис. 3—3).

12. Колечки (7 экз.) из медных полосок треугольного сечения (рис. 3—2).

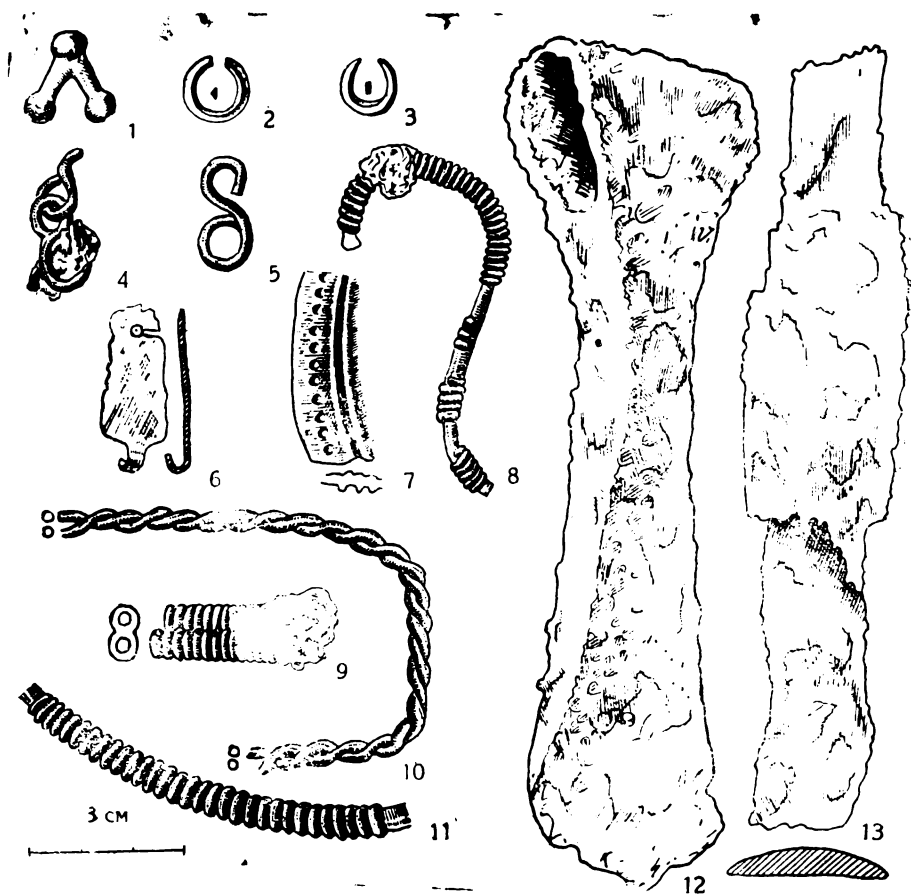

Рис. 3. Нивский могильник:

1, 6—медные накладки; 2—5, 8—медные подвески; 7—обломок медной фибулы; 9—медная пронизка; 10, 11—обломки медных гривен; 12—железный топор; 13—обломок железного кинжала.

Вещевой материал Нивского могильника невелик, но достаточно выразителен. Височная подвеска в виде знака вопроса и обломок щит-

ка от бабочковидной фибулы позволяют с уверенностью отнести новый памятник к мазунинской культуре. Время захоронения на могильнике, судя по вещам, несколько позднее, чем на большинстве известных нам погребальных памятников III—V вв.

В мазунинских могильниках пока не обнаружены железные топоры и нивский экземпляр—первая находка.

* * *

В результате работ, произведенных Удмуртской археологической экспедицией в Прикамских районах республики, история древнейшего населения здесь вырисовывается в настоящее время более ясно.

На рубеже нашей эры вдоль берегов Камы и низовьев Белой на сравнительно небольшой территории сложился постоянный союз Пьяноборских племен. Памятники этого населения были довольно широко исследованы в последние годы. В конце II—начале III вв. н. э. пьяноборское население подвергалось нападению со стороны пришлых с юга племен и было оттеснено. Основная масса его отошла на запад и обосновалась в Волго-Вятском междуречье, где его выделяют под именем азелинской культуры (Генинг, 1963). Но, как предполагают исследователи, значительные массы пьяноборского населения, по-видимому, сохранились в старых прикамских районах и слились с пришлыми племенами, образовав здесь мазунинскую культуру, занимавшую гораздо более обширную территорию по сравнению с пьяноборской.

Чепанихинский и Нивский могильники находятся на северной окраине мазунинской территории, где не было раньше пьяноборского населения. Вблизи этих пунктов уже были известны мазунинские могильники: на западе—Ижевский и на востоке—Сайгатский (Стоянов, 1962). Вновь открытые могильники заполняют большой пробел на карте памятников мазунинской культуры в междуречье Камы и Ижа.

Как и в других могильниках мазунинской культуры вновь открытые могильники показывают, что основной облик вещевого материала и погребальный обряд имеют чрезвычайно мало черт предшествующей пьяноборской эпохи. Это еще раз подтверждает вывод о вытеснении основной массы пьяноборского населения на запад, где связь азелинских и пьяноборских памятников прослеживается достаточно хорошо.

ЛИТЕРАТУРА

- Генинг В. Ф. 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
Генинг В. Ф. 1962. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры. ВАУ, вып. 4, Свердловск.
Генинг В. Ф. 1963. Азелинская культура III—V вв. ВАУ, вып. 5, Свердловск.
Стоянов В. Е. 1962. Сайгатский могильник на Средней Каме. ВАУ, вып. 4, Свердловск.